

Женя Глюкк: «В творческом смысле возраста не существует»

Женя ГЛЮКК — радио- и телеведущая, поэт и режиссер. Много лет работала на «Радио Рокс» и «Фонтанка FM». С 2008 года — художественный руководитель музыкального театра-концерта «Вампука», особенностью которого являются кукольные представления под живую музыку. Музыканты одновременно играют на различных инструментах и управляют куклами. Мы встретились с Женей в мастерской ее театра, где она рассказала о своем главном увлечении.

— Женя, все знают вас как ведущую на радио, и вдруг — театр. Это воплощение мечты?

— У меня театральное образование, я окончила наш любимый театральный институт на Моховой. Училась там дважды, сначала у Виктора Борисовича Сударушкина (главный режиссер Ленинградского государственного большого театра кукол. — Прим. авт.), но, к сожалению, когда я была на втором курсе, он ушел из жизни. Через некоторое время я тоже ушла, но не из жизни, а с курса — видимо, мне хотелось более мощного образования, которое без мастера получить бы не удалось. А Виктор Борисович Сударушкин был, безусловно, гением. Надо помнить, что куклы — это особенный вид искусства. По крайней мере, это искусство, на мой взгляд, стоит гораздо выше, чем искусство драматическое или какое-либо иное, потому что актер-кукольник должен владеть всем тем же самым, что и актер драмы, только делать все еще точнее, еще качественнее, еще лучше. Вспоминайте Зиновия Гердта — вот самый настоящий кукольник везде и во всем.

Через некоторое время я вновь поступила в театральный институт — на курс «Интерстудио» к Михаилу Александровичу Хусиду. Это была совместная русско-французская школа и столь любимый мною синтетический театр. Синтетический — от слова «синтез», а не «синтетика», то есть соединение различных видов искусств. Мы занимались и акробатикой, и восточными театральными практиками, и школой Станиславского, очень многое постигали на личном опыте, брали первые места на многих европейских фестивалях, ездили, смотрели лучшие представления мира. В результате так вышло, что я получила и классическое образование, и в то же время современное — театр синтеза и анимации, театр европейского склада, переплетение школ и Михаила Чехова, и Гротовского, и Пины Бауш.

А курс и правда был великолепным. Достаточно сказать, что все тринадцать человек нашего курса «Интерстудио» работают по профессии.

— Вы имеете в виду работу в театре?

— У нас курс состоял из актеров, режиссеров и художников. Мы учились все вместе и могли участвовать в разного рода деятельности. Когда мне уже после окончания «Интерстудио» пришлось поехать в город Мюнстер и сделать спектакль-инсталляцию для фестиваля, основываясь на том опыте, который у меня был, все как-то состоялось и получилось благодаря и уникальной профессии, и учителям, и коллегам, конечно.

— Трудно было создавать театр?

— Он, слава богу, создался сам. Это моя материализованная мечта. Я шла здесь не по законам шоу-бизнеса, а делала то, что мне нравится. История такая. Мы с Сашей Смир-

новым писали пластинку «Прекрасная Вампука», и ребята-музыканты стали спрашивать, будем ли мы делать и внешний видеоряд. Я представила себе, как на сцену выйдут дяденьки и тетеньки, и поняла, что это мне делать неинтересно. А случилось так, что к тому времени у меня уже были сделаны куклы, поскольку, соскучившись по кукольному театру, работая исключительно на радио и в телеэфире, я заказала их буквально накануне по следующей осенней идее — куклы, управляемые музыкантами, которые еще и играют. Это трудно, и никто не мог представить, как это будет, но мечту следовало воплотить безотлагательно и безоговорочно. И она была воплощена. Куклы эти находились уже год в моей квартире, я ходила мимо них каждый день туда-сюда, понимала, что это куклы-музыканты, но ничего не происходило. И тогда я ребятам предложила сделать постановку с куклами.

Мы собрались на несколько репетиций, аудиоматериал был разучен и сыгран благодаря пластинке, помню, что все хотело прерывисто, и затем... сыграли спектакль. Я думала, одним выступлением все и кончится, но зрители стали просить еще. Так и возник театр-концерт «Вампука». Поначалу было сложно с билетной историей и другими организационными моментами, потому что я никогда этим не занималась, но как-то втянулась, и вот мы играем этот спектакль до сих пор, уже почти восемь лет. Сыграно порядка семисот спектаклей, считая все вместе — и концертные выступления в театрах на любых сценах, и в маленьких залах, в кафе, на корпоративах, на гастролях и на стадионах.

— Как подбирались актеры для аудиосказки «Прекрасная Вампука»?

— В сказке появлялись персонажи по мере ее сочинения. Например, один из них — царь. Думали, кто его может озвучить, и как-то сразу стало ясно, что царем должен быть Юрий Гальцев. А кто еще? И Юра великолепно сыграл, и сразу было слышно, какой он музыкальный. Он много разыгрывался на гитаре и распевался еще до записи. Пел свои песни. Это было так классно, что я пожелала: «Юрочка, у тебя обязательно будет сольный музыкальный проект». Спустя годы, действи-

тельно, это случилось. Тут к гадалке не ходи, чтобы такое предвидеть, но все-таки я считаю, что маленький кусочек сказочного «вампучного» движения в Юриной музыкальной биографии тоже есть.

— В имени вашей дочери тоже есть что-то сказочное?

— Ее зовут Соломея. Для меня в этом имени, конечно, есть что-то музыкальное. Нотка соль. Но, вообще, если брать мифологию, то Соломея есть и в литературе, и в Евангелии. Это та женщина, которая присутствовала при воскресении Христа. Так что вполне «творческий персонаж», если можно шутить подобным образом.

Сейчас Солька начала помогать в театре и в продюсерском центре. Она берет на себя административную работу, поскольку у нее превосходные чешский, словенский, французский и английский языки. Она работает в чешском консульстве, но при этом все больше приближается к театру. Всегда дает грамотный совет. Умеет планировать. У меня получилась очень умная, красивая и интересная дочь.

— Часто вы выступаете за границей?

— Нас приглашают. В данный момент ведутся переговоры с Норвегией, Аргентиной, Казахстаном. Все упирается в финансовые вещи, решаем вопрос. А вот недавно мы были на Байкале, в Иркутске, на фестивале «Культурная столица», и я вам скажу, что там потрясающие люди. У нас замечательная страна, красоты необыкновенной, просто надо ее видеть, и люди в ней — это главное. Я много где бывала и понимаю, что отдельно взятое место может быть как прекрасным, так и ужасным, в зависимости от того, кто там находится. На Байкале у меня было чувство родства с людьми, и при этом еще казалось, что я нахожусь в другом пространстве, в другом мире, близком мне.

— Как на музыкальные спектакли реагируют дети?

— Дети — наши соратники. Они помогают нам рассказывать сказки. Мы с ними никогда не сюсюкаем, это же личности со своими вкусами, убеждениями и взглядами, теми

или иными предпочтениями. Это особенно заметно, когда в сказке «Прекрасная Вампука» на сцене собирается детский вокально-инструментальный ансамбль. Одни хотят петь, другие танцевать, а третьи тянутся к инструменту. Пока я это вам говорила, я вдруг поняла, что не делю творческих людей по возрастам. К примеру, у меня есть большой друг Александр Павлович Тимофеевский, автор песни «Пусть бегут неуклюже» («Песенка крокодила Гены». — Прим. авт.), ему 80 лет, но для меня он интереснейший человек вне возрастной категории. Я думаю, в творческом смысле возраста не существует. Можно испытывать как скуку, так и радость, находясь рядом как с молодыми, так и не очень молодыми людьми. Просто с одним человеком ты можешь общаться и дружить, а с другим нет.

— Вы много лет проработали на «Радио Рокс». С чего все началось?

— Меня всегда интересовал человек, его жизнь, его система координат и ценностей, о которой легче всего узнать, расспросив у него самого, поэтому у меня сразу же был гостевой эфир в форме интервью. Называлась передача «Глюкк-шоу» — вот так скромненько. Приходило много рок-музыкантов. Тогда на станции было непонятно, что делать с русской рок-музыкой вообще, станция то англоязычная, вот мне и предложили вести тематическую передачу. Так родилась программа «Русский рок». И я погрузилась в процесс. Я вообще люблю погружаться в процесс и раз в семь лет примерно чуть менять род занятий, добавляя к уже известному мне что-то новое.

Чисто по-человечески могу сказать о рок-музыкантах, что это люди, которые прямо и в лоб говорят все, как есть. Я очень ценю это и не люблю «закулисные» вещи. Можно сказать, что я обожаю рок-музыкантов за то, что на прямо заданный вопрос я всегда получаю ответ «по-честному». Когда мне начинают отвечать туманно, это уже что-то скользкое, и становится скучно на десятой минуте хронотража. А уж если врут... Такой человек перестает для меня существовать совершенно.

— Возвращаясь к театру, что нового увидят зрители в новом сезоне?

— Мы будем ставить спектакль «Кортасар. Хронопы». Он дается пока непросто и все время откладывается. Но мы начали, и мы сделаем. Обязательно продолжится «Сказки вслух». Плюс, я надеюсь, что выйдет наконец пластинка «Прекрасная Вампука» в виде диска — сейчас она лишь выложена на всевозможных известных цифровых платформах, но этого недостаточно. Нужен диск и нужен винил. Также я мечтаю сделать мультфильм по «Прекрасной Вампуке». Может быть, авторское кино.

Еще мы будем играть спектакли в центре Елены Образцовой на Невском, мы там уже играли в конце прошлого сезона, и нам это очень понравилось, там уютно. Но главное, мы пришли ко двору. Нас там тоже полюбили, хотя это классическая площадка. Кстати, с сестрой Елены Образцовой Ириной Образцовой, прекрасной актрисой и радиоведущей, моей коллегой, мы принялись за Шекспира. Издалека начали что-то очень важное для нас обеих. Тьфу-тьфу, тут посмотрим. И, конечно, будут просто репертуарные концерты театра. Все как всегда.

Беседовала
Татьяна АЛЕКСЕЕВА

